

Но это была моя жизнь, и не было никакой гарантии, что даже если я сделаю это, те, кто послал её, не пошлют больше убийц, и, возможно, с лучшими способами найти меня, например, ища любые следы вампиров.

Это было то, чего я хотела бы полностью избежать. Если бы они начали убивать вампиров, пытаясь найти меня, тогда моя трусость была бы ответственна за эти смерти, даже если бы это было косвенно. Я могла бы счастливо игнорировать такие вещи, если бы не была в курсе, но в тот момент, когда я подумала о такой возможности, если бы что-то подобное случилось, моя вина раздавила бы меня.

У меня не было другого выбора, кроме как разобраться с этим так, чтобы не нанести побочного ущерба остальным.

Вопрос был в том, если я позволю выследить себя, появится ли эта женщина?

Я могла только надеяться, что она ещё не поняла, что я слишком сильна, чтобы она могла победить меня. Мне нужно было убедиться, что она больше не будет пытаться убить меня первой, даже если она умрёт и снова перевоплотится.

Когда я оторвалась от своих мыслей, Кларет уже смотрела на меня сбоку. Она уже давно закончила есть и стояла рядом со мной.

— Ты уже закончила есть, Кларет?

— Да, госпожа. Это было очень вкусно, как и всегда.

— Хорошо.

Я похлопываю тёмного духа по голове, а она радостно обнимает меня за талию. Несмотря на то, как она выглядела всего час назад, перемена в её настроении была довольно неожиданной. Это было так, как если бы у неё была память как у рыбки.

— Относительно той женщины, что была здесь раньше...

Прежде чем я успела сказать что-то ещё, Кларет крепче обняла меня и уткнулась лицом мне в грудь.

— ...Итак, у кого-нибудь из вас есть какие-нибудь идеи относительно того, что мы можем сделать, чтобы убедить её не исполнять свою миссию?

<У меня нет.>

Вместо прямого ответа тёмный дух просто покачала головой, прежде чем зарыться лицом между моими холмиками еще глубже.

— Хааа. И у меня тоже. У меня есть только краткосрочные решения, и это только усложнит ситуацию в долгосрочной перспективе.

— Тогда мы должны выследить её и убить!

Внезапно снизу снова показалось лицо Кларет. В её глазах снова была явная ненависть. Она просто переходила от одной эмоциональной крайности к другой. Не похоже, что я когда-либо действительно думала, что её память плохая. Как бы пристрастны они ни были, рассказанные ею истории были единственным доказательством того, что у неё довольно хорошая память.

То, как она часто была на пределе своих эмоций, заставляло меня беспокоиться о том, что же не так с её гормонами, пока я не вспомнила, что кровь никогда не текла по её венам.

Учитывая раны, которые она получила раньше, когда я сражалась с той Гидрой, у неё было удивительно мало кровотечения по сравнению с ранами, которые она получила. Даже когда она обнимала меня вот так, я не чувствовала никакого сердцебиения в её груди.

Скорее всего, её внутренние органы вообще не работали, или, по крайней мере, не делали то же самое, что делали органы людей. Возможно, ей даже не нужно было дышать, в отличие от меня.

Это действительно заставило меня задуматься, действительно ли духи, подобные ей, могут считаться живыми, но эта линия мысли, скорее всего, была ничем иным, как тщетностью. Она просто игнорировала нормальные определения жизни, и её тело поддерживало эту жизнь способами, отличными от других форм жизни. Во-первых, духи спонтанно оживали из скоплений маны, и в этом отношении я ничем не отличалась. Судя по земному определению жизни, мы не были живыми. Но то же самое можно было сказать и о вирусе простуды.

— Никаких убийств не будет, пока мы не поговорим как следует, хорошо?

— Да, госпожа.

Я слегка ударила тёмного духа, прежде чем погладить её шелковистые серебристые волосы, после того как она дала мне ответ, который я хотела.

— Хааа. Ну, раз уж мы не можем её найти, то мало что можем сделать, кроме как ждать, пока она сама придёт к нам.

Несмотря на то, что она снова спрятала лицо, я почувствовала, что Кларет стиснула зубы в ответ на мои слова.

(Эта девушка ненавидит саму мысль о том, что я в опасности, да?)

Я могла только надеяться, что это не вызовет неприятностей, когда мы вернёмся домой, и я снова начну работать над своим подземельем.

(Смогу ли я вообще когда-нибудь снова сражаться в одиночку?)

Это была тревожная мысль, но я мало что могла с ней поделать, пока не пришло время.

— Ну что ж, тогда вот к какому выводу я пришла. Глядя на её статистику, я заметила, что у этой женщины есть два необычных навыка.

<Ты имеешь в виду [След артефакта] и [Чувство вампира]?>

— Да. Значит, ты тоже их заметила?

<Да, но хотя [Чувство вампира] понять легко из названия, я не могу понять что делает навык [След артефакта].>

— На самом деле всё гораздо проще, чем кажется. У него встроенная цель, которую он позволяет отслеживать пользователю. Если быть точным, он, вероятно, отслеживает это.

Я протянула руку и достала распечатку, которую показывала им раньше.

— Хозяйка! Если ты думаешь, что она может отследить это, мы должны уничтожить его!

Ещё до того, как я успела ответить, Кларет протянула руку и попыталась схватить кусок листка, но я убрала руку прежде, чем она успела это сделать, и остановила её.

— Не волнуйся. Я думаю, что она не сможет отследить его, пока он находится в моей волшебной сумке.

— А ты... ты уверена в этом? Мы не можем рисковать в отношении чего-то столь важного! Может быть, мы должны уничтожить его!

— Я почти уверена в этом. Это единственное, что пришло со мной, когда я перевоплотилась. У меня не было других вещей, и те, кто преследовал меня, не могли отличить меня от другого вампира в этом мире. Это означает, что это единственная вероятная цель, которую они использовали, чтобы выследить меня.

— Я понимаю это, но если это так, то...

— Тогда ничего. Ты помнишь, что сказала та женщина? Она сказала, что её способность отслеживать плохо работает и обычно ничего ей не говорит. И всё же каким-то образом она нашла нас посреди подземелья в том редком случае, когда следопыт действительно работал. Помнишь?

Тёмный дух склонила голову набок. Похоже, она этого не знала.

<Понятно. Мы приводили в порядок твои вещи прямо перед тем, как она появилась, и это включало в себя и тот листок. Так, может быть, она не может отследить его, пока он находится в твоей сумке?>

— Это моё предположение.

— В таком случае мы должны хотя бы положить его обратно в твою сумку, хозяйка!

И снова тёмный дух на моей талии потянулась, чтобы выхватить его из моей руки.

— Подожди секунду, Кларет! В этой ситуации будет лучше, если она нас выследит!

— А разве это лучше?!

— Прямо сейчас мы не сможем её найти. Она могла быть где угодно внутри подземелья или даже в городе. Если мы заблокируем её единственный путь, чтобы выследить нас, нам будет почти невозможно встретиться. С другой стороны, если мы дадим ей возможность выследить нас, то, по крайней мере, есть возможность встретиться не только по чистой случайности.

— Но если мы это сделаем, то у неё будет всё необходимое, чтобы устроить нам засаду! Если с тобой что-то случится...

— Ничего подобного тому, что ты думаешь, со мной не случится. Мы не только намного сильнее её, но и обладаем превосходными навыками обнаружения. Кроме того, если я сохраню [Духовную форму], есть очень хороший шанс, что она даже не сможет меня увидеть. Похоже, что её [Духовное восприятие] - на первом уровне. Недостаточно просто увидеть духа. В качестве доказательства, похоже, она даже не заметила, что ты была рядом.

— Но...

— Если не считать инициативы, то все карты на руках у нас. Ей практически невозможно застать нас врасплох, и уж точно она не сможет победить нас в лобовом бою. Даже в случае одного шанса на миллион, всё равно невероятно маловероятно, что она нанесёт нам реальный вред, устроив засаду. Всё в порядке?

— ...Если ты так говоришь, мастер.

Она пыталась найти недостатки в моих аргументах, но в то же время Кларет не была настолько хороша в этом, и её собственные аргументы были полностью подпитаны эмоциями. Алисия была намного лучше в такой тактике, несмотря на разницу в возрасте.

Или, скорее, она была удивительно компетентна, когда дело доходило до размышлений. Это было правдой с тех пор, как мы встретились.

— Тебя это тоже устраивает, Алисия?

<Да. Чем дольше мы её отпускаем, тем больше она становится опасной. Но прямо сейчас, я не могу придумать способ найти её, не пройд через подземелье и город в поисках её.>

— А это, очевидно, невозможно.

<Я тоже так думаю.>

— Ну вот и всё.

Достав запасную кожу, я разрезала её и сложила в небольшой мешочек, в который положила бумажку, а затем привязала его к поясу.

Я не хотела его потерять. Мало того, что это могло выдать какую-то очень личную информацию, так это ещё и смущало.

Мои приготовления были сделаны настолько хорошо, насколько это было возможно. Нам ничего не оставалось делать, кроме как ждать её появления, если она сама этого захочет.

Но просто сидеть и ждать было скучно, а также было бы слишком очевидно, что мы ждали её появления, поэтому мы решили вместо этого продолжить прохождение подземелья. Мы быстро продвигались по подземелью, избегая монстров.

Этот двадцать второй этаж всё ещё был заполнен монстрами, слишком слабыми, чтобы считаться хорошим опытом для нас, поэтому вместо того, чтобы тратить время на них, мы просто искали комнату босса.

Это заняло некоторое время, но босс был большим чёрным медведем с серебряными и красными шипами, покрывающими его спину, с большими когтями, простирающимися от всех его конечностей.

За то время, пока Алисия рассказывала мне, что он называется бритвенным медведем, я пронзила его череп ледяным копьём и убила. Босс отдал нам свои шипы, и я с радостью взяла их, хотя мне было интересно, для чего они могут быть использованы.

В сундуке с сокровищами лежала пара кожаных сапог.

Это я радостно взяла и сразу же надела их, после того как сорвала с себя жалкое подобие обуви.

Тихонько наслаждаясь ощущением моего нового предмета одежды, мои мысли вернулись к тому, что, несмотря на все плохие вещи, которые мы обнаружили, были и хорошие вещи, которые мы получили в этом подземелье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/798918>